

СРОЧНО В НОМЕР

УДК 347.4

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРПОРАЦИЙ НА
РЫНКЕ БЕЗДОКУМЕНТАРНЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ**

Цыганков А. Ю., Бобылев С. С.

Московский университет им С. Ю. Витте

Несмотря на то, что слом плановой экономической системы произошел в России более тридцати лет назад, механизмы регулирования рынка ценных бумаг в российской экономике всё ещё находятся в состоянии развития, что не может не отразиться на деятельности фондовых бирж на соответствующем рынке. В фокусе внимания исследователей находится деятельность корпораций на рынке бездокументарных ценных бумаг и правовые нюансы их деятельности. Научная новизна заключается в рассмотрении вопроса с точки зрения рисков, несомых держателями бездокументарных ценных бумаг. Авторами сформулировано предложение, с учетом инвестиционных рисков, принимаемых на себя держателями ценных бумаг, законодательно сместить приматитет выполнения компаниями своих обязательств в рискованных ситуациях, например, при банкротстве: с государства и сотрудников компании-банкрота — на государство и акционеров. Такое решение могло бы стать решением застарелой проблемы шаткости ценных бумаг.

Ключевые слова: ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, финансовая пирамида, имущественные права, воплощение права, рискованные ситуации, регулирование деятельности корпораций.

Переход России к рыночной экономике в начале 90-х годов XX в. как следствие процессов системной дезинтеграции в СССР и последующего образования Российской Федерации стал важной предпосылкой либеральных преобразований в экономической сфере, ознаменовавших собой начало нового экономического курса и развития качественно новых отношений, в частности, в гражданско-правовой сфере: физические и юридические лица получили возможность свободного вложения своих средств в ценные бумаги, поскольку такие инвестиции являются одним из наиболее распространенных способов сохранения и приумножения финансовых ресурсов в условиях рыночной экономики.

Для вкладчиков, впервые имевших дело с подобной системой, она была совершенно новой и незнакомой в связи с тем обстоятельством, что целые поколения россиян прожили при советском режиме с его плановым экономическим конструктом, из-за чего обладали недостаточным опытом и фрагментарными знаниями о ценных бумагах, что делало их уязвимыми перед лицом финансовых махинаций и чему сопутствовало слабое регулирование многих аспектов функционирования рынка ценных бумаг государством, которые привели к созданию и последующему крушению финансовых «пирамид», приостановке деятельности промышленных предприятий и банков, и, как следствие, негативно сказались на экономическом положении населения.

Крупнейшим примером таких финансовых «пирамид» в отечественной практике, существенным образом сказавшихся на благополучии населения, была действовавшая в 1989-1994 гг. компания «МММ», в деятельности которой, по разным оценкам, принимало участие 2-15 млн. человек [1].

При этом, подобные проблемы на рынках ценных бумаг происходили не только в России. Известным примером «пирамиды», которая была создана в США, являлся инвестиционный фонд Бернарда Мейдоффа, в результате финансовой аферы которого пострадало до 3 млн. человек. Потери вкладчиков составили около 17,5 миллиардов долларов. Считается, что мошенничеством он стал заниматься с 1970-х гг., когда тот стал обещать инвесторам до 46 % годовых от игры на фондовом рынке, а в реальности он расплачивался со старыми клиентами теми средствами, которые поступали от новых клиентов [2]. Данная авантюра, в связи с объемом понесенных убытков, была признана крупнейшей аферой в истории, осуществлявшейся до 2008 г., что стало резонансным и показательным случаем, когда даже самые развитые на тот момент государства с рыночной экономической системой обладали недостаточно совершенным инструментарием законодательного регулирования деятельности корпораций на рынке ценных бумаг, и допустили существование подобной махинаторской системы на протяжении более 40 лет. Россия, которая только ступила на путь рыночных отношений в 90-е гг. XX века, по сей же день продолжает принимать меры по совершенствованию регулирования рынка ценных бумаг, имея дело с совершенно новым для российских физических и юридических лиц явлением.

Гражданский Кодекс Российской Федерации в ст. 142 определяет ценную бумагу как документ, удостоверяющий, с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов, имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении [3, с. 96]. Ценная бумага не самоценна, но приобретает экономическую и финансовую значимость из-за того, что воплощает субъективные гражданские права имущественного – как вещно-правового, так и обязательственного характера, и при этом неимущественного характера, например, право на участие в управлении обществом.

В теории ценных бумаг принято различать право на бумагу и право из бумаги. Если речь идет о праве из бумаги, то имеют в виду иное (обязательственное) право, например, право требовать платежа по векселю. Поэтому «бездокументарная ценная бумага», не имеющая документальной формы и лишь фиксирующая обязательственное право, не оформляет никаких вещных отношений [4].

С юридической точки зрения ценная бумага может рассматриваться как титул имущественных прав, а также как движимое имущество. С экономической точки зрения, ценная бумага – представитель капитала.

В настоящее время, в связи с активной деятельностью многочисленных акционерных обществ, наиболее популярным инструментом инвестирования стали акции, позволяющие участвовать в получении прибыли от деятельности предприятий любого масштаба. При этом, сама акция представляет собой бездокументарную ценную бумагу, не имеющую физической формы [5]. На данный момент, это – самый распространенный вид ценных бумаг.

Фиксация прав по такому типу ценных бумаг осуществляется посредством записей на специальных счетах [6]. По своим функциям бездокументарные ценные бумаги идентичны документальным за тем исключением, что при совершении сделок не требуется физического перемещения ценных бумаг [7].

Возникновение термина «Бездокументарные ценные бумаги», как отдельного института, взяло начало из американского права, которое не знало единого правового режима регулирования в целом «ценной бумаги», а выделяло лишь виды, такие

как: оборотные (negotiable instruments) (к ним можно отнести облигации, векселя, чеки), бумаги позволяющие распоряжаться товаром (seminegotiable instruments) (складское свидетельство, коносамент), а также инвестиционные (фондовые) ценные бумаги (investment securities, securities) (акции), которые имели различные правовые режимы (ст. 3-102,3-104,7-102,8-102 Единообразного торгового кодекса США – далее «ЕТК США») [8].

Ценные бумаги, в отличие от вещей, могут существовать вне материальной формы и при этом не терять своей ценности и не утрачивать потребительских свойств.

Гибель вещи влечет за собой прекращение всех правоотношений, касающихся конкретно именно этой вещи. Однако, гибель ценной бумаги (бланка) не является основанием к прекращению выраженных в ней прав. В соответствии с законодательством, эти права могут быть восстановлены [9].

На российском же рынке бездокументарные ценные бумаги появились сравнительно недавно, около 25 лет назад. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 г. не регулировал обращение ценных бумаг. Статья 137 ГК РСФСР избегала употребление термина «ценные бумаги». Первым шагом к законодательному закреплению стало принятое Советом Министров СССР Постановление от 19.06.1990 г. №590. Согласно данному Постановлению было утверждено Положение об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью и Положение о ценных бумагах. Согласно п.31 Положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, «Акцией является ценная бумага, подтверждающая право акционера участвовать в управлении обществом, в его прибылях и распределении остатков имущества при ликвидации общества. Акции оплачиваются акционерами в рублях, иностранной валюте или путем предоставления иного имущества в собственность либо в пользование акционерного общества. Стоимость акции выражается в рублях независимо от формы внесения вклада. Минимальная номинальная стоимость не может быть менее 100 рублей. Акционерам может выдаваться сертификат на суммарную номинальную стоимость акций» [10].

Будет интересным отметить, что отношения по вкладам в бездокументарные ценные бумаги, представленные акциями, имеют связь и с таким правовым институтом, как корпоративный договор. В зависимости от организационно-правовой формы хозяйственного общества это может быть договор о привлечении участников общества с ограниченной ответственностью или акционерное соглашение [11]. В данном случае, можно сказать о том, что если общество предполагает эмиссию собственных ценных бумаг, то такие отношения могут происходить в тесной связи с данным институтом, особенно если условия акционерного соглашения определяют положение его участников и объем их корпоративных прав в зависимости от процента акций, которым владеют участники.

Пределная новизна института ценных бумаг, в особенности – бездокументарных, для современного российского законодателя в наши дни демонстрируется на примере трудностей, возникающих при классификации виртуальных платежных средств – криптовалют и токенов, как самостоятельного платежного инструмента или же ценной бумаги. Так, 20 марта 2018 г. в Государственную Думу был внесен законопроект № 419059-7, известный так же как «Законопроект о криптовалюте», в котором предпринималась попытка законодателя ввести такие понятия, как «май-

нинг», «блокчейн» и «смарт-контакт» в правовое поле. В этом же законопроекте была предпринята попытка приравнять криптовалюту к ценным бумагам, в частности, указывая на необходимость эмитенту подготовить решение о выпуске цифровых активов, подобно акциям. Однако, тогда же встал вопрос, который на сегодняшний день не имеет определенного решения – как лицу, задействованному в системе виртуальной валюты, подготовить такое решение, если он просто получает «блоки» еще не созданного актива по специальному алгоритму. Более того, сама идея криптовалюты заключается в создании универсальной децентрализованной финансовой системы, не подчиненной правилам международного валютного контроля и не зависящей от банковской системы.

В связи с этим, становится очевидно, что даже для законодателя представляется не совсем определённым институт бездокументарных ценных бумаг, и российское законодательство, таким образом, находится только в начале пути совершенствования механизмов регулирования рынка бездокументарных ценных бумаг, допуская, порой раз, существенные ошибки в определении тех или иных платежных средств в качестве ценной бумаги. Этот момент важно учитывать при обстоятельном изучении подхода законодателя к вопросам регулирования бездокументарных ценных бумаг.

В данном исследовании главным объектом является деятельность корпораций на рынке бездокументарных ценных бумаг, а ключевым предметом - бездокументарные ценные бумаги в обороте корпораций и инвесторов, вкладывающихся в них, проблемным аспектом которых являются риски, с которыми сталкиваются организации и инвестирующие в их ценные бумаги лица. Эти риски можно классифицировать по трём основным видам:

1. Риск банкротства компании;
2. Риск падения котировок;
3. Риск невыплаты дивидендов.

При банкротстве компании акционеры выстраиваются в очередь кредиторов в самый конец – после государства в своих обязательствах по налоговым сборам, после банков-кредиторов и владельцев облигаций, а также персонала компании. Примечателен тот факт, что руководство предприятия, разорившее его, получит своё выходное пособие до того, как что-то останется разорённым владельцам акций.

Географическая разбросанность и многочисленность участников создаваемых акционерных компаний, невозможность знакомства всех участников компаний не то что с уставом, но и с делами компании, по сути малая заинтересованность участников приводила к тому, что ведение дел компании сосредотачивалось в руках правления, не опасаящегося серьезного контроля со стороны собрания акционеров [12, с. 326], что является немаловажным фактором того, почему при ситуации банкротства компании, не обладающие возможностью влиять на её решения акционеры остаются ни с чем.

За повышенный риск акционеры должны получать финансовую компенсацию – их доход обычно выше, чем у тех, кто покупает инструменты с фиксированной доходностью. Однако, при этом акционерам необходимо в не меньшей степени следить за платежеспособностью компаний, в которые они вкладывают, и рассчитывать на то, что банкротство не может возникнуть на пустом месте.

Иногда на финансовых рынках возникает ситуация крупных экономических кризисов, при которых разоряются не отдельные предприятия, а их большое число в той или иной сфере. Например, неоднократно происходившие в мире кризисы рынка недвижимости, уносящие в небытие огромное количество финансовых учреждений. Так происходило не один раз в Японии, самый наглядный пример – Японский финансовый пузырь 1986-1991 гг., и кризис 2007 г. в США. Многие финансисты помнят начало 2000-х гг., когда происходило массовое банкротство интернет-компаний. Самый главный урок, который можно сделать из той ситуации заключается в понимании, что необходимо иметь в портфеле ценные бумаги не только разных фирм, но и вкладывать в отличающиеся отрасли.

Цена акций может как расти, так и падать. Считается, что в конечном счете акции компаний вырастают в длительной перспективе. Но на практике неизвестно, когда это произойдет. Самый яркий пример – Великая депрессия в США, после которой те компании, которые не разорились совсем, восстановили свои котировки только к началу Второй Мировой Войны и позднее, то есть в действительности кризис растянулся на десятилетия.

В России же несколько лет подряд акции имели низкую дивидендную доходность. Возможно, поэтому инвесторы не проявляли никакой реакции на объявление о повышении дивидендных выплат. Другое объяснение авторов того, что классическая сигнальная теория не подтвердилась, заключается в том, что «сигналы», подаваемые компаниями рынку, являются не положительным последствием деятельности компании, а скорее наоборот, это является потенциальной угрозой для финансового состояния компании, что и происходило в кризисные 2008-2009 годы, и нашло свое отражение в 2010-2012 годы [13, с. 330]. Следует отметить, что акции такой крупной российской компании, как ПАО «Газпром», до сих пор переживают падение котировок.

На данный момент регулирование деятельности участников рынка бездокументарных ценных бумаг, как эмитентов ценных бумаг, так и инвесторов, регулируется пар. 3 гл. 7 ГК РФ, а также Федеральным законом «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 №46-ФЗ, Федеральным законом «О центральном депозитарии» от 07.12.2011 №414-ФЗ, Положением Банка России от 11.08.2014 №428-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг, порядке государственной регистрации выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг, государственной регистрации отчетов об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг», Положением Банка России от 13.11.2015 №503-П «О порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов», Положением Банка России от 13.05.2016 №542-П «О требованиях к осуществлению депозитарной деятельности при формировании записей на основании документов, относящихся к ведению депозитарного учета, а также документов, связанных с учетом и переходом прав на ценные бумаги, и при хранении указанных документов», а также Условиями осуществления депозитарной деятельности Небанковской кредитной организацией АО «НРД» [14].

При анализе данных нормативно-правовых актов можно резюмировать, что законодателем предприняты довольно серьезные меры, направленные на поддержание

стабильного функционирования рынка ценных бумаг с позиции защиты интересов их держателей и позиций обязательств депозитариев.

Но нельзя не отметить, что законодательная база по регулированию рынка бездокументарных ценных бумаг содержит сравнительно мало правовых норм, призванных регулировать исполнение своих обязательств эмитентами перед вкладчиками с условием рисков, которыми сопровождается инвестиционная деятельность.

Авторы приходят к выводу, что наиболее неурегулированной проблемой в сфере оборота бездокументарных ценных бумаг являются инвестиционные риски, которые принимают на себя инвесторы, приобретая ценные бумаги у компаний-эмитентов, с целью получения полагающихся им дивидендов. Сейчас законодатель концентрирует свои усилия на том, что осуществляет регулирование подобных отношений с позиций того, что имеется уже, но не с позиций интересов вкладчиков и ответственности корпораций в случае, когда первоначальные объекты их экономических взаимоотношений – финансовые ресурсы или определённые права, воплощаемые ценной бумагой, пострадали в случае наступления рискованной ситуации. При банкротстве, компания всегда ставит в приоритет выполнение своих обязательств перед государством и сотрудниками компании, их руководство стремится забрать как можно больше с «тонущего корабля». Таким образом, акционерам, в лучшем случае, достается самое малое из тех средств, что остались в распоряжении организации и могли бы быть употреблены при выполнении их обязательств перед вкладчиками.

Всё это является очевидным следствием слабой урегулированности законодательством алгоритма действий корпораций в подобных обстоятельствах, когда как современное законодательство на данный момент не акцентирует своего внимания на самых коренных проблемах подобного инвестиционного инструментария. Вследствие этого, авторами формируется предложение выделить и отдельно закрепить имущественные права, закрепляемые бездокументарными ценными бумагами в самостоятельном параграфе или расширить статьи, связанные с ними, так как к бездокументарным ценным бумагам должны применяться нормы права, учитывающие специфику данных объектов. Необходимы статьи, призванные регулировать обязательства организаций перед инвесторами в рискованных условиях и обстоятельствах, когда первоначальный объект отношений бездокументарных ценных бумаг пострадал в результате банкротства, что прерывает и ликвидирует данные отношения с последующими убытками для вкладчика. Ведущим приоритетом при крахе организации должны стать обязательства перед государством и держателями акций. Эта мера, с одной стороны, предполагает вынужденное усиление государственного надзора за действиями организаций, но с другой стороны способно стать решением довольно старой и распространенной для мировой практики проблемы шаткости ценных бумаг и, в том числе, бездокументарных бумаг, в связи с рискованным характером инвестиционных вложений и учетом их зависимости от экономической и политической ситуации внутри страны, а также действиями правительств недружественных стран.

Список литературы:

- 1.Седов, А. Почему Мавроди не сбежал за границу. / Андрей Седов. – Текст: электронный // Газета «Комсомольская Правда»: [сайт]. – 2003 – Общество (3 фев.). – URL: <https://www.kp.ru/daily/22965/1422/>. (Дата обращения: 24.03.2023).
- 2.Корепанова, С. Как умелый юрист вернул жертвам аферы Мэйдоффа почти все их деньги. / Софья Корепанова. – Текст: электронный // Газета «Ведомости»: [сайт]. – 2020 – Личный счет (29 янв.). –

- URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/01/29/821672-umelii-yurist. (Дата обращения: 24.03.2023).
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации: на 1 июня 2022 года. – Москва: Издательство АСТ. 2021. – 704 с. – (Кодексы и законы).
 4. Суханов Е.А. Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. – М., 1996. – С. 156.
 5. Бездокументарная ценная бумага // Финансово-кредитный энциклопедический словарь. — М.: Финансы и статистика. Под общ. ред. А. Г. Грязновой. 2002.
 6. Бездокументарная ценная бумага // Рынок ценных бумаг. Словарь основных терминов и понятий. — Екатеринбург: УРАГС. А. Ф. Титков. 2007.
 7. Безналичная ценная бумага // Российская юридическая энциклопедия. — М.: ИНФРА-М, 1999.
 8. Барулин В.А. Бездокументарные ценные бумаги в гражданском праве России. Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2001. С. 92.
 9. Лубягина Д.В., Абузярова Н.А. Правовая природа бездокументарной ценной бумаги. Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 2. С. 93-97.
 10. Юркова Е.В. Правовое регулирование бездокументарных ценных бумаг: историко-правовой анализ. Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. С. 157-160.
 11. Камышанский В.П. Корпоративный договор и договор об осуществлении прав участников: некоторые проблемы соотношения. Журнал российского права. 2016. № 1 (229). С. 38-41.
 12. Цыганков, А. Ю. Тренды в развитии института экстраординарных сделок / А. Ю. Цыганков // Современное право в условиях реформирования общества и государства: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25 мая 2022 года / Под редакцией А.В. Семенова, С.Н. Бабурина, Т.В. Слюсаренко, О.А. Егеревой. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2022 – С. 325-330.
 13. Цыганков, А. Ю. Понятие и особенности дивидендов / А. Ю. Цыганков, Л. Е. Бабкова // Научный аспект. – 2022 – Т. 3, № 4 – С. 329-333.
 14. Условия осуществления депозитарной деятельности Небанковской кредитной организацией закрытым акционерным обществом «Национальный расчетный депозитарий» (утверждены Наблюдательным советом Наблюдательным советом НКО ЗАО НРД Протокол от 24 мая 2016 г. № 6/2016 и согласованы Банком России 05 июня 2016 года). – Текст: электронный – 2020. – URL: <https://www.nsd.ru/about/raskrytie-informatsii/vnutrennie-dokumenty/>. (Дата обращения: 24.03.2023).

Tsygankov A. Yu., Bobylev S. S. Legal regulation of the activities of corporations in the market of undocumented securities // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 2. – P. 387-394.

Despite the fact that the breakdown of the planned economic system occurred in Russia more than thirty years ago, the mechanisms for regulating the securities market in the Russian economy are still in a state of development, which cannot but affect the activities of stock exchanges in the corresponding market. The researchers focus on the activities of corporations in the book-entry securities market and the legal nuances of their activities. The scientific novelty lies in considering the issue from the point of view of the risks borne by the holders of book-entry securities. The authors formulated a proposal, taking into account the investment risks assumed by the holders of securities, to legislatively shift the priority of companies fulfilling their obligations in risky situations, for example, in bankruptcy: from the state and employees of a bankrupt company to the state and shareholders. Such a solution could be a solution to the long-standing problem of securities volatility.

Keywords: securities, non-documentary securities, financial pyramid, property rights, implementation of law, risk situations, regulation of corporations.

Spisok literatury:

1. Sedov, A. Pochemu Mavrodi ne sbezhil za granicu. / Andrej Sedov. – Tekst: elektronnyj // Gazeta «Komsomol'skaya Pravda»: [sajt]. – 2003 – Obshchestvo (3 fev.). – URL: <https://www.kp.ru/daily/22965/1422/>. (Data obrashcheniya: 24.03.2023).
2. Korepanova, S. Kak umelyj yurist vernul zhertvam afery Mejdoffa pochti vse ih den'gi. / Sof'ya Korepanova. – Tekst: elektronnyj // Gazeta «Vedomosti»: [sajt]. – 2020 – Lichnyj schet (29 yanv.) – . – URL: https://www.vedomosti.ru/personal_finance/articles/2020/01/29/821672-umelii-yurist. (Data obrashcheniya: 24.03.2023).
3. Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii: na 1 iyunya 2022 goda. – Moskva: Izdatel'stvo AST. 2021. – 704 s. – (Kodeksy i zakony).
4. Suhanov E.A. Pravo sobstvennosti i inye veshchnye prava. Sposoby ih zashchity. Kommentarij k Grazhdanskomu Kodeksu Rossijskoj Federacii. – M., 1996. – S. 156.
5. Bezdokumentarnaya cennaya bumaga // Finansovo-kreditnyj enciklopedicheskiy slovar'. — M.: Finansy i statistika. Pod obshch. red. A. G. Gryaznovoj. 2002.

6. Bezdokumentarnaya cennaya bumaga // Rynok cennyh bumag. Slovar' osnovnyh terminov i ponyatij. — Ekaterinburg: UrAGS. A. F. Titkov. 2007.
7. Beznalichnaya cennaya bumaga // Rossijskaya yuridicheskaya enciklopediya. — M. : INFRA-M, 1999.
8. Barulin V.A. Bezdokumentarnye cennye bumagi v grazhdanskom prave Rossii. Dis. ... kand. yurid. nauk. M. 2001. S. 92.
9. Lubyagina D.V., Abuzyarova N.A. Pravovaya priroda bezdokumentarnoj cennoj bumagi. Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2007. № 2. S. 93-97.
10. YUrkovala E.V. Pravovoe regulirovanie bezdokumentarnyh cennyh bumag: istoriko-pravovoj analiz. Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2017. № 2. S. 157-160.
11. Kamyshanskij V.P. Korporativnyj dogovor i dogovor ob osushchestvlenii prav uchastnikov: nekotorye problemy sootnosheniya. Zhurnal rossijskogo prava. 2016. № 1 (229). S. 38-41.
12. Cygankov, A. YU. Trendy v razvitii instituta ekstraordinarnyh sdelok / A. YU. Cygankov // Sovremennoe pravo v usloviyah reformirovaniya obshchestva i gosudarstva: Materialy vsrossijskoi nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Moskva, 25 maya 2022 goda / Pod redakciej A.V. Semenova, S.N. Baburina, T.V. Slyusarenko, O.A. Egerevoj. — Moskva: Moskovskij universitet im. S.YU. Vitte, 2022 — S. 325-330.
13. Cygankov, A. YU. Ponyatie i osobennosti dividendov / A. YU. Cygankov, L. E. Babkova // Nauchnyj aspekt. — 2022 — T. 3, № 4 — S. 329-333.
14. Usloviya osushchestvleniya depozitarnoi deyatel'nosti Nebankovskoi kreditnoi organizaciej zakrytym akcionernym obshchestvom «Nacional'nyj raschetnyj depozitarij» (utverzheny Nablyudatel'nyim sovetom Nablyudatel'nyim sovetom NKO ZAO NRD Protokol ot 24 maya 2016 g. № 6/2016 i soglasovany Bankom Rossii 05 iyunya 2016 goda). — Tekst: elektronnyj — 2020. — URL: <https://www.nsd.ru/about/raskrytie-informatsii/vnutrennie-dokumenty/>. (Data obrashcheniya: 24.03.2023).